Отхан-Галахан

Отхан-Галахан («хан огня От-хан»), Отгалахан («хан огня От»), Отхан-Галахан эхе («матушка Отхан-Галахан»), Эл-Галахан эхе («матушка хан огня Эл»), Гал-эхе («матушка-огонь»), От эхе, Од эхе, Ут эхе («матушка От»), Галтенгри («огонь-тенгри»), в мифологии монгольских народов божество огня, персонификация огня, очажного пламени. Предстаёт в мужском и в женском облике.

Этимология имени Отхан (от тюркского от, «огонь», и хан, «государь») указывает на тюркский компонент в генезисе образа. Обнаруживается некоторое соответствие и с аналогичным персонажем тибетской мифологии, которого также называют «бог огня», «государь богов огня».

Образ О.-Г. складывался на основе представлений о духах родового и семейного очага, выступавших в зависимости от различных племенных традиций в мужском или женском облике (отсюда то мужская, то женская ипостась божества). В обрядово-мифологических сюжетах синтезируются ранние представления о небесном происхождении огня (очевидно, от удара молнии, который иногда интерпретируется как зачатие при космическом браке) и более поздние — о его искусственном добывании (высекании, которое на монгольских языках передаётся тем же словом, что и вспышка молнии).

Создание огня связывается с эпохой первотворения: когда гора (Алтай, Хангай, Бурхан-халдун, Сумеру) была холмом, дерево (вяз, ива) — побегом, горный козёл — козлёнком, ястреб и жаворонок — птенцами, царь-лев — детёнышем и т. д. В вариантах огонь возникает благодаря начальному космогоническому акту — отделению неба от земли.

Участие космических начал в порождении О.-Г. многократно подчёркивается: огонь появился от 99 вечных тенгри, от Хормусты, от хана-тенгри и матери Этуген («возник из её стопы») и т. д. В качестве его творцов упоминаются также гора, море и дерево (высечен горой Бурхан-Халдун, возник от горы Сумеру и моря Сум, сотворён из вяза, из тутового дерева с вершины Хангай-хана и Бурхату-хана и т. п.).

Семантика порождения сохраняется и при описании искусственного добывания огня, порождённого отцом-железом (сталью) и матерью-камнем (кремнем, галькой — образом, параллельным «матери-земле», а также горе). При складывании культа Чингисхана его родовой огонь осмысливается как владыка над всеми духами очагов и затем — как огонь вообще.

Согласно различным версиям, первый огонь был высечен Чингисханом и раздут его женой, высечен его отцом Есу-хейбагатуром и раздут его матерью Оэлун, высечен его сыном Чагадаем и раздут супругой Чагадая Чанхулан и т. д.; мотив мифологического порождения отражён в распределении функций между мужским («высекание») и женским («раздувание») началом. Подвергшийся мифологизации Чагадай, хранитель родового очага императорской фамилии, после смерти был отождествлён с духом — хозяином очага, а затем — с божеством огня вообще (бурят.

Сахядай-нойон). Позднее под влиянием буддизма происхождение О.-Г. связывается с именами ламаистских божеств: Бурхан-бакши (Шакьямуни), Вайрочаны, Махешвары (Шивы) и др.

В качестве мистического источника огня часто называется буква «ра» («рам», «арам»), одна из семи магических букв. по традиционной грамматической классификации относящаяся к стихии огня. Влияние тибетской традиции сказывается в версии о создании огня Падмасамбхавой (в тибетской мифологии именно он учреждает культ божества огня).

О.-Г. проявляется в целом сонме обитающих в очаге духов, объединённых семейными связями и олицетворяющих — соответственно универсальной пространственной ориентации — центр очага и различные его стороны. В призываниях к О.-Г. фигурирует его «очень старый» дед — Тала, отец («Победоносный огонь-господин»); Всевышняя матушка-лус (из разряда земных духов-хозяев, см. Лу; по модели космического порождения мать огня всегда связана с землёй); сыновья или братья (иногда числом 5), носящие общее имя Белое сердце огня; сёстры-врачевательницы — «огненные девы», олицетворяющие либо центр очага (Огненное центр-сердце), либо его стороны и являющиеся прямым отражением небесных дев; цвета тел «огненных дев» соответствуют цветам утреннего, полдневного, вечернего и ночного солнца: фея восточного огня — сияюще-белая, южного — красно-жёлтая, западного — тёмно-красная, северного — чёрная (это распределение цветов почти полностью соответствует буддийской космологической символике; ср. Тара).

О.-Г. как божество огня имеет один глаз (реже три), всегда смотрящий вверх, в небо, ослепительно-белое лицо, густую белую бороду, медные брови, оскаленные раковинно-белые зубы. Наиболее частые его эпитеты — «красный», «масляный», «шёлковый».

У него жемчужный топор, кувшин, чётки, барабан, крюк, сеть, жемчужные подвески, хрустальный пояс на бёдрах. Облик и атрибуты божества огня и его семейства сложились под прямым влиянием буддийской иконографии.

Как персонификация огня О.-Г. связан с космическим центром (ср. центральное положение очага в юрте) и с мировой вертикалью: его блеск достигает неба, дым проникает сквозь 99 небесных слоёв (или покрывает их), жар пронизывает насквозь землю, согревает её 77 слоёв. Столь же несомненна связь с солнцем (огнём небесным).

Очагу придавалась округлая форма (солнечный диск), а к новогоднему ритуалу приурочивались проводы О.-Г. старого года и встреча О.-Г. нового года. С этим же, очевидно, связан запрет выносить огонь из юрты в ночное время — после захода и до восхода солнца.

Общей для образов О.-Г. и солнца является идея производительности. При новогоднем ритуале поклонения О.-Г. у него выспрашивают счастье, благую часть, жизненную силу.

В обряде используется репейник, связанный с темой плодородия, а в качестве жертвенного животного — белая (или белая с жёлтой головой) овца, вообще символизирующая счастье и благополучие. Особую роль в культе О.-Г. играет козёл — универсальное олицетворение плодородия: кастрированный козёл — ездовое животное О.-Г., горный козёл фигурирует при описании возникновения О.-Г.

Новогодние жертвы огню приносят женщины, которые просят детей, исключено участие в ритуале беременных женщин (например, у ордосцев). На связь огня с потомством указывают: запрет у бурят выносить из юрты родовой огонь, если в доме есть дети возрастом до года, поклонение невесты родовому очагу жениха (хотя это, прежде всего, — испрашивание покровительства нового для неё родового духа, каковым выступает божество огня).

Родовой огонь приравнивается к родственнику; по бурятским поверьям, его, как сына или сородича, нельзя отдать в чужой род, а погасить его — всё равно что убить родственника. При перекочёвке на новое место переносятся и непогашенные угли, сохраняющие родовой огонь, что рассматривается как гарантия продолжения рода.

Одна из функций О.-Г. — очистительная: огнём очищали юрту, в которой лежал покойник, и находящиеся там вещи; невесту очищали перед вступлением в род жениха, проводя её между двумя кострами (по сообщению Плано Карпини, такой же процедуре подвергались послы, прибывшие к хану). Пожар, а также некоторые (прежде всего кожные) болезни — следствие гнева О.-Г., вызванного дурным обращением с очажным пламенем, нарушением запретов (перешагивать через очаг, подталкивать ногой топливо, помешивать угли острым предметом, плевать в огонь, лить воду, бросать нечистоты, волосы, произносить перед очагом слово «волк» и т. д.).

Существует у бурят поверье, что О.-Г. окривел из-за помешивания углей в очаге острым предметом. Литература:Банзаров Д., Черная вера, или Шаманство у монголов, Собрание сочинений, М., 1955, с. 72—76;Цыбиков Г. Ц., Культ огня у восточных бурят-монголов, в книге: Бурятоведческий сборник, № 3—4, Иркутск, 1927;Галданова Г. Р., Культ огня у монголов, в книге: Исследования по истории и филологии Центральной Азии, в. 6, Улан-Удэ, 1976;Poppe N. N., Zum Feuerkultus bei den Mongolen, «Asia Major», 1925, v. 2;Tucci G., Heissig W., Die Religionen Tibets und der Mongolei, Stuttg. [u. a.], 1970, S. 375—383;Mostaert A., A propos dune prière au feu, в сб.: American studies in altaic linguistics, v. 13, Bloomington, 1962.